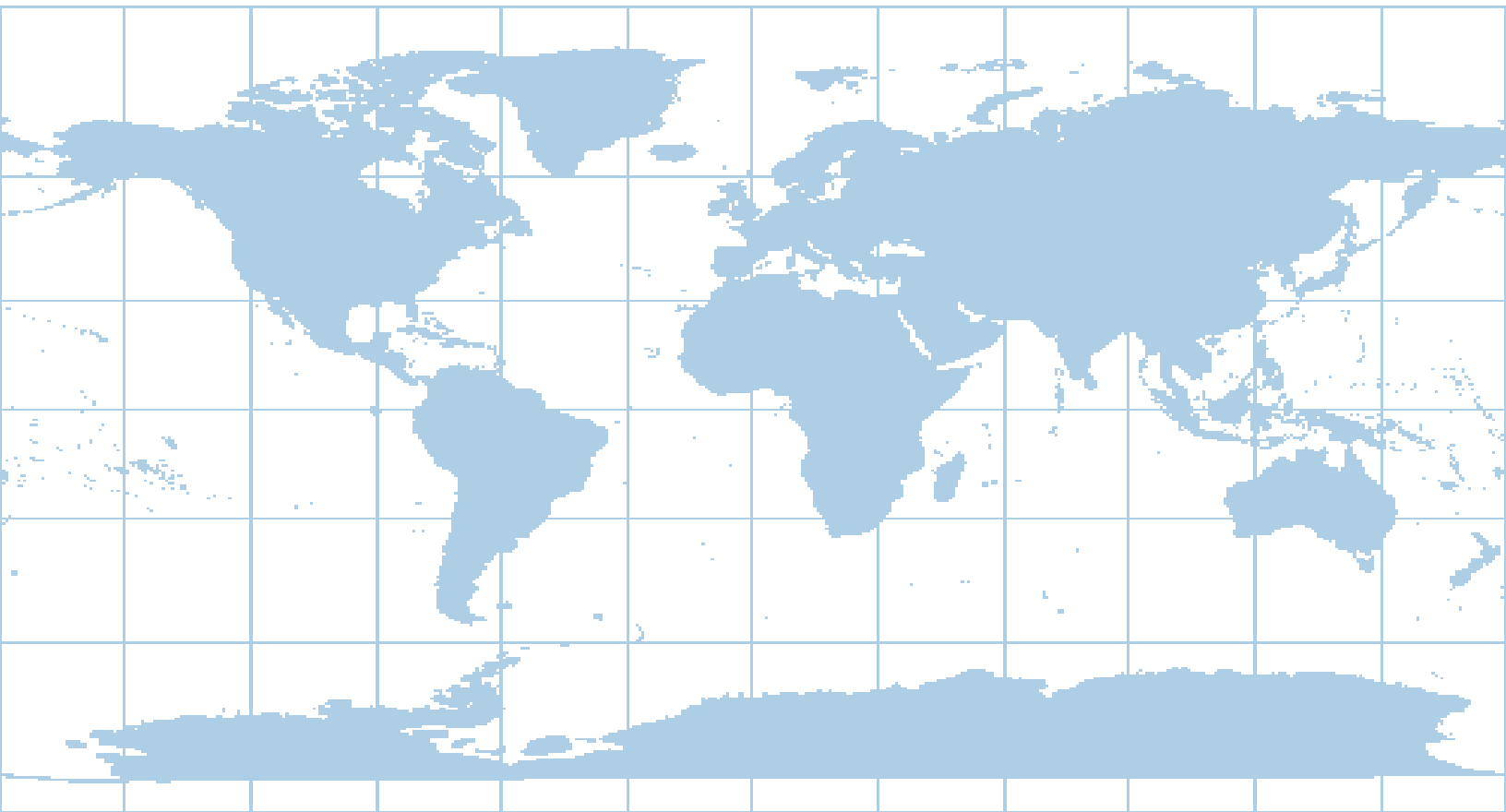

Департамент по экономическим и социальным вопросам

**Обзор мирового экономического и социального
положения, 2007 год**

**Развитие в условиях
старения населения мира**

Общий обзор

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2007

Полный текст публикации можно найти на интернет сайте
<http://www.un.org/esa/policy/wess/index.html>.

Введение

В XXI веке старение населения будет оказывать глубокое влияние на общество и будет требовать того, чтобы директивные органы уделяли этому процессу все больше внимания. Как в развитых, так и во многих развивающихся странах доля пожилых людей в структуре населения увеличивается высокими темпами. Старение населения является одним из отражений успехов, достигнутых в процессе развития человека, и происходит как следствие более низкой смертности (в сочетании со снижением рождаемости) и увеличения продолжительности жизни. Старение населения открывает новые возможности, связанные с активным участием старших поколений как в экономической, так и в социальной жизни в широком смысле. В тех странах, главным образом развивающихся, в которых все еще увеличивается удельный вес молодежи, имеется «окно возможности» для обеспечения экономического развития. Старение населения также обуславливает возникновение важных трудных задач, особенно задач, связанных с обеспечением финансовой жизнеспособности пенсионных систем, покрытием расходов на системы здравоохранения и всесторонним задействованием потенциала пожилых людей в качестве активных участников процесса общественного развития.

«Обзор мирового экономического и социального положения, 2007 год», в котором анализируются трудные задачи и возможности, связанные со старением населения, призван служить подспорьем при обсуждении вопросов содействия осуществлению Мадридского международного плана действий по проблемам старения¹, принятого консенсусом на второй Всемирной ассамблее по проблемам старения 12 апреля 2002 года. Мадридский план обеспечивает основу для включения вопроса о старении населения в повестку дня международных обсуждений по проблемам разработки и осуществления стратегии содействия построению общества для людей всех возрастов. В Плане действий указывается на первоочередное значение обеспечения того, чтобы вопрос о старении населения стал неотъемлемой частью международной повестки дня в области развития; улучшения здоровья и повышения благосостояния в пожилом возрасте; а также обеспечения для пожилых людей создающих широкие возможности и благоприятных условий.

Старение населения мира

Возрастная структура населения мира претерпевает глубокие изменения. По мере сокращения смертности и рождаемости происходит постепенный сдвиг в сторону повышения удельного веса старших возрастных групп. С этими изменениями сталкиваются все регионы мира.

Ключевыми факторами, определяющими этот «демографический переход», являются увеличение продолжительности жизни и малодетность. На глобальном уровне средняя продолжительность жизни увеличилась с 47 лет в 1950–1955 годах до 65 лет в 2000–2005 годах, и ожидается, что в 2045–2050 го-

¹ Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.IV.4), глава I, резолюция I, приложение II.

дах она достигнет 75 лет. Общий показатель среднего числа детей, рожденных женщиной за жизнь, снизился с 5,0 в 1950–1955 годах до 2,6 в 2000–2005 годах, и, согласно прогнозам, он будет продолжать сокращаться и в 2045–2050 годах составит 2,0. В ряде районов мира, причем не только в тех, где расположены развитые страны, но и в тех, где расположены многие развивающиеся страны, показатель среднего числа детей, рожденных женщиной за жизнь, составляет сейчас менее 2 и, вследствие этого, находится ниже уровня, необходимого для замещения поколений в долгосрочной перспективе.

Демографический переход имеет три этапа. На первом этапе происходит омолаживание возрастной структуры населения, поскольку увеличивается удельный вес детей вследствие снижения смертности в детских возрастных группах. На втором этапе вследствие снижения рождаемости удельный вес детей начинает снижаться, что сопровождается ростом удельного веса групп населения трудоспособного возраста. На этом этапе, который обычно наступает после продолжительных периодов снижения рождаемости и смертности, удельный вес населения детских возрастных групп и групп трудоспособного возраста снижается, а увеличивается только удельный вес групп населения старших возрастов.

Высокий удельный вес групп населения трудоспособного возраста на втором этапе перехода представляет собой временное явление (сохраняющееся, как правило, на протяжении порядка 50 лет). Однако период времени, на протяжении которого сохраняется такое положение, является достаточно продолжительным для того, чтобы иметь значительные последствия для соответствующих стран. В теории этот демографический дивиденд обеспечивает «окно возможности» для ускорения экономического развития. Вместе с тем, реализация этого потенциального преимущества зависит от обеспечения производительной занятости и возможностей для инвестиционной деятельности и, в конечном счете, от существования социальных и политических факторов, которые могут создать условия для устойчивого роста и развития.

На третьем этапе быстрое старение населения может создавать особенно трудные задачи в контексте государственной политики, поскольку для приспособления к условиям, характеризующимся сокращением численности трудоспособного населения и увеличением потребностей в медицинском обслуживании и обеспечении по старости, требуется существенная корректировка во многих сферах.

Ускоренное старение населения в развивающихся странах

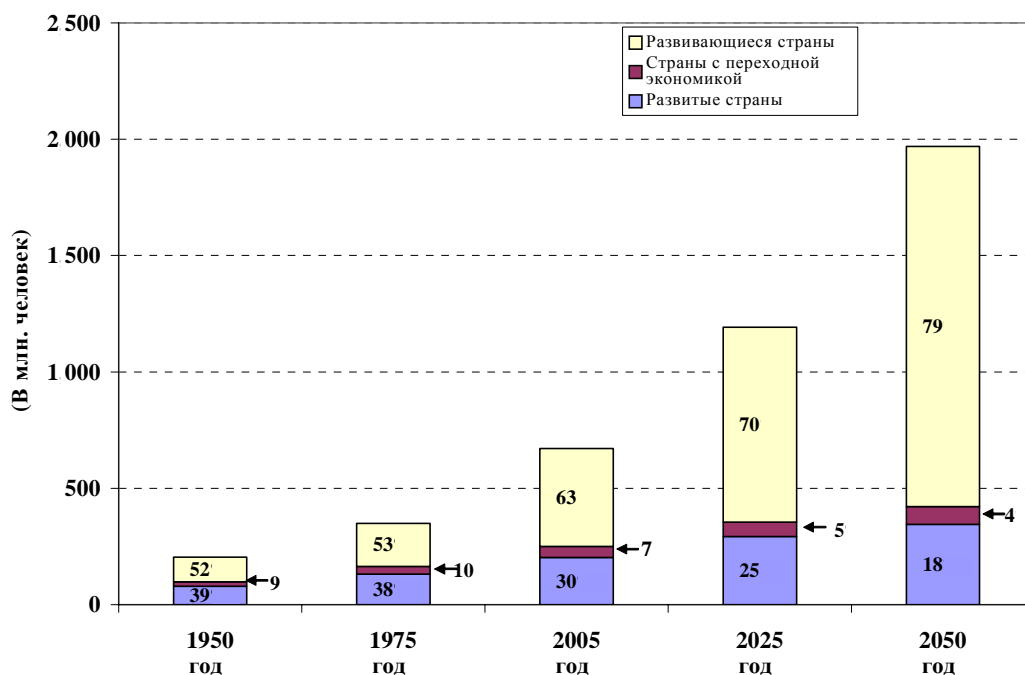
Развитые страны в целом находятся на третьем этапе демографического перехода, и их население, как показывает его возрастная структура, значительно старше, чем население развивающихся стран. В странах с переходной экономикой население, как правило, моложе, чем в развитых странах, но все же значительно старше, чем население развивающихся стран.

Развивающиеся страны в основном находятся на втором этапе демографического перехода. Несмотря на это, большинство пожилых людей в мире живут в развивающихся странах, и к 2050 году на долю этих стран будет приходиться 79 процентов людей (или почти 1,6 миллиарда человек),

относящихся к группам населения в возрасте 60 лет и старше (см. диаграмму ОО.1). Более того, в тех странах, где происходит довольно быстрое снижение рождаемости, особенно в Восточной Азии и районе Тихого океана и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, будет наблюдаться процесс старения населения, опережающий по темпам аналогичный процесс, с которым столкнулись в прошлом сегодняшние развитые страны. В противоположность этому в большинстве африканских стран второй этап демографического перехода начался лишь недавно, и ожидается, что на протяжении значительной части XXI века население этого региона будет оставаться относительно молодым.

Диаграмма ОО.1

Численность и распределение населения мира, относящегося к группам в возрасте 60 лет и старше, в 1950, 1975, 2005, 2025 и 2050 годах

Источник: ДЭСВ ООН.

Примечание: 1) На диаграмме приведены оценочные данные (до 2005 года) и данные, прогнозируемые с использованием промежуточного варианта сценария развития событий (после 2005 года). 2) Процентное распределение показано цифрами внутри столбцов диаграммы.

Поскольку женщины обычно живут дольше мужчин, при достижении старших возрастов их число значительно превышает число мужчин. Поэтому доля женщин в старших возрастных группах, как правило, существенно увеличивается с увеличением возраста. В 2005 году в мире в целом соотношение числа женщин и мужчин по группе населения в возрасте 65 лет и

старше составляло почти 4 к 3 в пользу женщин, а по группе населения в возрасте 80 лет и старше — почти 2 к 1. Однако частично вследствие ожидаемого в развитых странах сокращения разрыва между мужчинами и женщинами по продолжительности жизни предполагается, что к 2050 году в этих странах разница между числом мужчин и женщин в старших возрастных группах несколько уменьшится. В противоположность этому в развивающихся странах разница между численностью пожилых мужчин и пожилых женщин еще более увеличится вследствие все еще продолжающегося увеличения разрыва между мужчинами и женщинами по продолжительности жизни.

Увеличение показателей доли иждивенцев

Одним из следствий старения населения в большинстве обществ является снижение числа работающих и генерирующих доходы людей в сопоставлении с числом неработающих и зависящих от чужих доходов. Показатели доли иждивенцев отражают отношение числа представителей той или иной группы населения, которые считаются материально зависимыми (как правило, дети в возрасте до 15 лет и пожилые люди в возрасте старше 65 лет), к числу представителей другой группы населения, которые считаются экономически активными. Ввиду ограниченности данных показатели доли иждивенцев обычно рассчитываются исключительно по возрастному признаку.

В период с 1975 по 2005 год общий показатель доли иждивенцев по миру в целом снизился с 74 до 55 иждивенцев на 100 лиц трудоспособного возраста вследствие значительного снижения числа находящихся на иждивении детей. Ожидается, что тенденция к снижению этого показателя прекратится в ближайшее десятилетие, а затем сменится на противоположную. Согласно прогнозам, общий показатель доли иждивенцев в 2025 году составит 53 на 100 лиц трудоспособного возраста, а к 2050 году достигнет 57 целиком вследствие роста доли компонента пожилых людей.

В развитых странах общий показатель доли иждивенцев, согласно оценкам, достиг самого низкого за всю историю уровня в 2005 году; и в будущем для стран этой группы прогнозируется его устойчивый рост вследствие непрерывного увеличения доли компонента пожилых людей (см. диаграмму ОО.2а). Динамика показателей доли иждивенцев в странах с переходной экономикой аналогична их динамике в развитых странах.

Диаграмма ОО.2а

Показатели доли иждивенцев детского и пожилого возраста в развитых странах, 1950–2050 годы

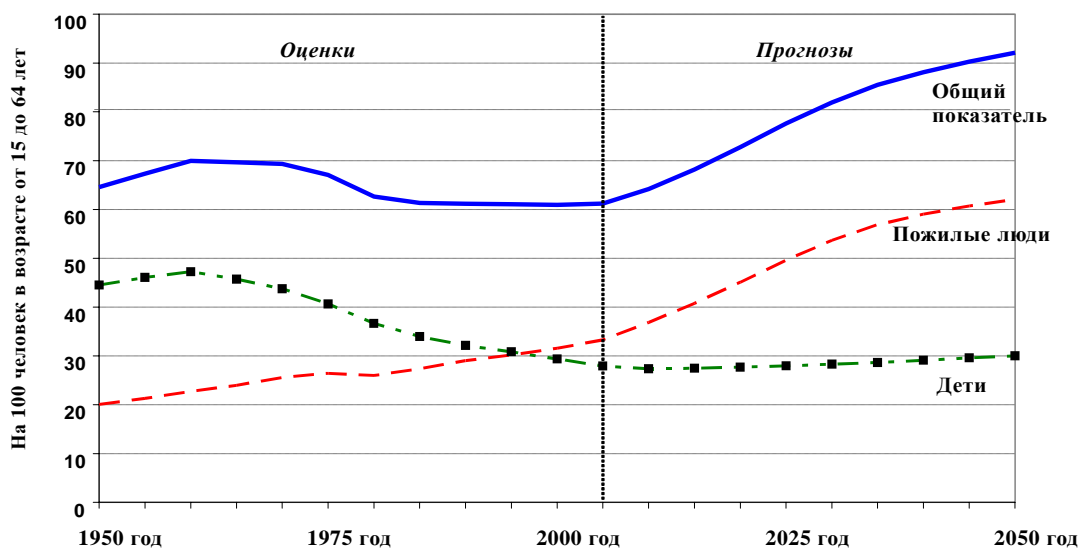
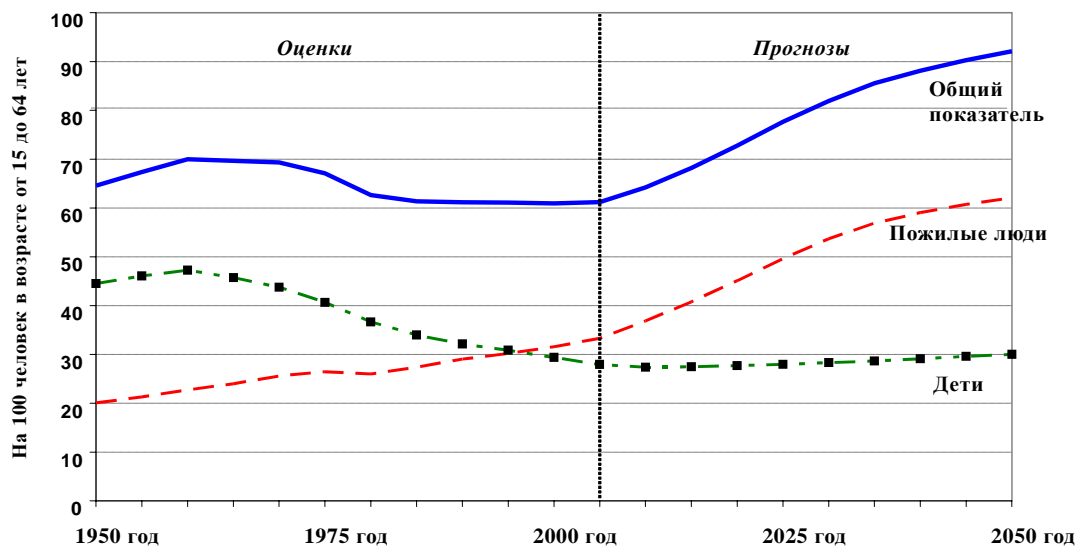

Диаграмма ОО.2б

Показатели доли иждивенцев детского и пожилого возраста в развивающихся странах, 1950–2050 годы

Источник: ДЭСВ ООН.

Примечание: показатели доли иждивенцев детского и пожилого возраста отражают соотношение численности населения в возрасте, соответственно, не старше 14 лет и в возрасте 65 лет и старше и численности населения в возрасте от 15 до 64 лет. Общий показатель доли иждивенцев представляет собой сумму этих двух показателей.

Что касается развивающихся стран, то их исторический опыт и будущие перспективы радикально иные. В период с 1950 по 1975 год их общий показатель доли иждивенцев значительно превышал аналогичный показатель по двум другим группам стран, что главным образом объяснялось очень большим числом иждивенцев-детей (см. диаграмму ОО.2b). Однако примерно с 1975 года показатели доли иждивенцев детского возраста и общий показатель доли иждивенцев в развивающихся странах снижаются, и ожидается, что снижение общего показателя доли иждивенцев продолжится до 2025 года, но после этого он будет увеличиваться вследствие прогнозируемого быстрого роста числа иждивенцев пожилого возраста.

Неизбежность старения населения

Существенное старение населения ожидается на протяжении нескольких следующих десятилетий во всех регионах мира. Стратегические меры вмешательства, призванные стимулировать деторождение в странах с низкой рождаемостью, даже если они будут эффективными, едва ли существенно повлияют на ожидаемое развитие событий. Кроме того, хотя значительная доля увеличения числа международных мигрантов может изменить тенденции применительно к населению трудоспособного возраста в промышленно развитых странах, все возможные сценарии будущей динамики масштабов международной миграции показывают, что ее влияние на темпы старения населения в этих странах будет не более чем скромным.

Поскольку предстоящие изменения в возрастной структуре населения вполне понятны, их можно в значительной мере предвосхищать. В идеале, стратегические меры реагирования должны приниматься заблаговременно для облегчения приспособления к этим долгосрочным демографическим изменениям. Даже если старение населения неизбежно, его последствия зависят от мер, разрабатываемых для решения сопряженных с ним трудных задач.

Вместе с тем решение задач обеспечения растущему числу пожилых людей адекватной поддержки в старости и предоставления им возможности получения достойной работы в силу необходимости или желания оставаться экономически активными и доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию скорее всего окажется трудным делом. Если не удастся повысить темпы экономического роста и придать ему поступательный характер, то для решения связанных со старением населения проблем потребуются увеличить нагрузку на население трудоспособного возраста (в форме повышения налогов и увеличения другого вклада), с тем чтобы имелась возможность продолжать перераспределение ресурсов в пользу групп населения старших возрастов на стабильной основе.

Старение и изменение условий жизни

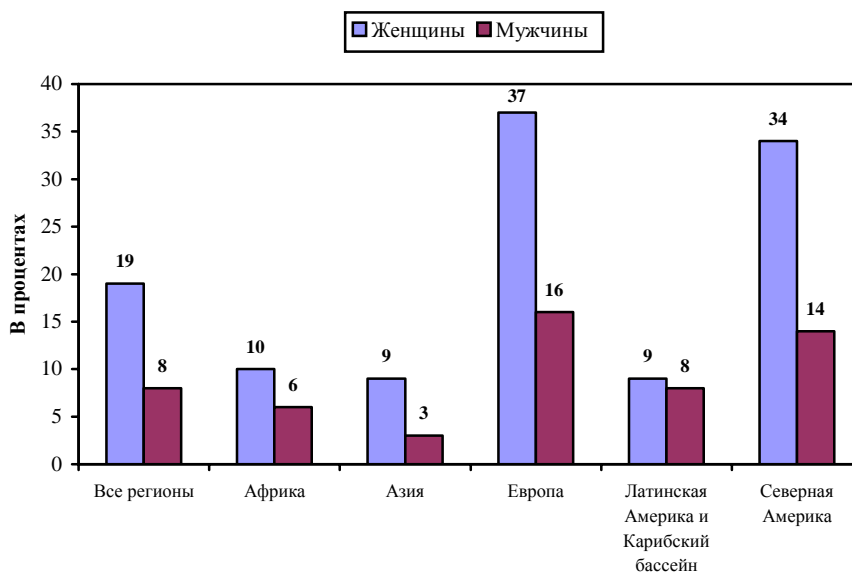
Социальные условия, в которых протекает жизнь людей, претерпевают быстрые изменения. Уменьшаются размеры семей, ослабевает роль родовой семьи и быстро меняются представления о заботе о других поколениях и попечении о пожилых людях.

Изменение условий проживания

Во всем мире каждый седьмой пожилой человек (а в общей сложности таких набирается 90 миллионов) живет один, и за прошедшее десятилетие этот показатель увеличился в большинстве стран. Хотя средние темпы изменения этого показателя довольно низки, вероятно, что тенденция его увеличения сохранится и будет иметь важные социальные последствия, особенно для пожилых женщин, которые более часто живут одни (см. диаграмму ОО.3). Жизнь в одиночестве, которая может приводить к усиливающейся изоляции, усложняет для родственников организацию ухода и, кроме того, увеличивает потребности в дополнительном вспомогательном обслуживании для обеспечения пожилым людям возможности оставаться в своем собственном жилье. В развивающихся странах налаживание такого обслуживания может быть сопряжено с трудностями.

Диаграмма ОО.3

Доля людей в возрасте 60 лет и старше, которые живут одни, с разбивкой по регионам и признаку пола, 2005 год

Источник: ДЭСВ ООН.

В развивающихся странах значительное большинство пожилых людей живут со своими взрослыми детьми. В Азии и Африке так живут примерно три четверти людей в возрасте 60 лет и старше, а в Латинской Америке — две трети людей, входящих в эту возрастную группу. Доля пожилых людей, которые живут одни, все еще относительно низка (менее 10 процентов), но увеличивается в большинстве развивающихся стран (хотя и не во всех из них).

Последствия этих изменений в составе семьи и условиях проживания в плане попечения о пожилых людях и ухода за ними зависят от страновой специфики. В тех странах, где пожилые люди имеют ограниченный доступ к

формальным механизмам социальной защиты, они вынуждены полагаться на семью или местное сообщество. Однако в последнее время эти неформальные механизмы находятся в состоянии все большего напряжения, что объясняется не только факторами, подобными вышеописанным демографическим тенденциям и увеличению доли женщин в структуре рабочей силы, но и сдвигами в представлениях о попечении о родителях и пожилых людях вообще.

Изменения в условиях проживания пожилых людей имеют важные стратегические последствия как в развивающихся, так и в развитых странах. Развитым странам необходимо расширить систему формального долгосрочного ухода за пожилыми людьми, включая сеть домов престарелых, а также развивать альтернативные социальные службы, с тем чтобы пожилые люди могли оставаться в своем жилье, если они того желают (см. также ниже). Перед развивающимися странами стоят еще более масштабные трудные задачи, поскольку им все еще необходимо обеспечить наличие базовой инфраструктуры (водоснабжение, санитария и т.п.) и систем социального обслуживания для пожилых людей в дополнение к расширению формальных систем долгосрочного попечения и новых неформальных механизмов попечения.

Участие и расширение возможностей пожилых людей

Поскольку доля пожилых людей в общей численности населения продолжает постоянно расти, они способны увеличить свой общественный вес. В плане имеющихся у пожилых людей возможностей и их участия в политической жизни между странами имеются значительные различия: есть страны, в которых пожилые люди обладают огромным общественно-политическим влиянием, что главным образом связано с концентрацией в их руках значительных экономических ресурсов и традициями участия в политической жизни, но есть и много других стран, где пожилые люди не выступают в качестве организованной силы и сталкиваются с огромными трудностями в попытках обозначить волнующие их проблемы и обеспечить их публичное обсуждение и включение в политическую повестку дня.

Международные и национальные неправительственные организации активно выступают в поддержку организационного объединения пожилых людей, рассматривая это в качестве механизма для оказания воздействия на разработку и осуществление затрагивающих их стратегий. Поскольку грамотность и продолжение образования, включая информирование о правах человека, являются важными элементами расширения возможностей, усилия по объединению пожилых людей в организации должны сочетаться с более масштабными программами, охватывающими эти элементы.

Расширение возможностей пожилых людей и борьба с пренебрежительным и жестоким обращением

Хотя жестокое обращение является трудно поддающейся оценке категорией, имеющиеся сообщения о пренебрежительном и жестоким обращении с пожилыми людьми должны вызывать озабоченность. Сигналы о жестоким обращении с пожилыми людьми в семье, местных сообществах и домах престарелых поступают как в развитых, так и в развивающихся странах. Факторы риска часто связаны с отсутствием ресурсов для ухода за пожилыми

людьми, недостаточной подготовкой и уровнем образования тех, кто должен осуществлять уход за ними, производственным стрессом у персонала домов престарелых, существованием в обществе негативных стереотипов пожилых людей и общими условиями нищеты.

Одним из важных средств для уменьшения опасности жестокого обращения с пожилыми людьми и расширения их возможностей являются меры, призванные гарантировать и защищать их права человека, которые определены во Всеобщей декларации прав человека². В некоторых странах может требоваться дополнительное законодательство для совершенствования законодательной базы в целях обеспечения защиты прав пожилых людей, недопущения жестокого и пренебрежительного обращения с ними и расширения их возможностей в плане участия во всех сферах жизни общества. Однако одного лишь совершенствования законодательной базы будет недостаточно. Помимо этого странам потребуется найти адекватные механизмы для предупреждения дискриминации по возрастному признаку на рынках труда, обеспечения солидарности в отношениях между поколениями на основе создания адекватных систем гарантирования получения пожилыми людьми доходов и мобилизации ресурсов, необходимых для обеспечения им адекватного медицинского обслуживания и долгосрочного ухода.

Стратегические меры реагирования на случаи пренебрежительного и жестокого обращения должны обеспечивать наличие у ставших жертвами такого обращения людей возможности доступа к надежным источникам информации и эффективным механизмам, необходимым для сообщения о таких случаях. Кроме того, правительствам следует прилагать усилия по разработке национальных учебных и образовательных инициатив в целях пропаганды позитивного образа пожилых людей и надлежащей подготовки тех, кто осуществляет уход за ними.

Старение населения, предложение рабочей силы и рост производительности труда

В условиях старения населения доля населения трудоспособного возраста неизбежно сокращается и происходит старение самой рабочей силы. Это относится в первую очередь к тем странам, главным образом развитым, в которых низок уровень рождаемости. В противоположность этому в странах с относительно высоким уровнем рождаемости (в основном страны с низким уровнем дохода) высокие темпы прироста рабочей силы сохранятся до 2050 года, что может открыть «окно возможности» для ускорения экономического роста.

Последствия ускоренного старения населения для экономического роста

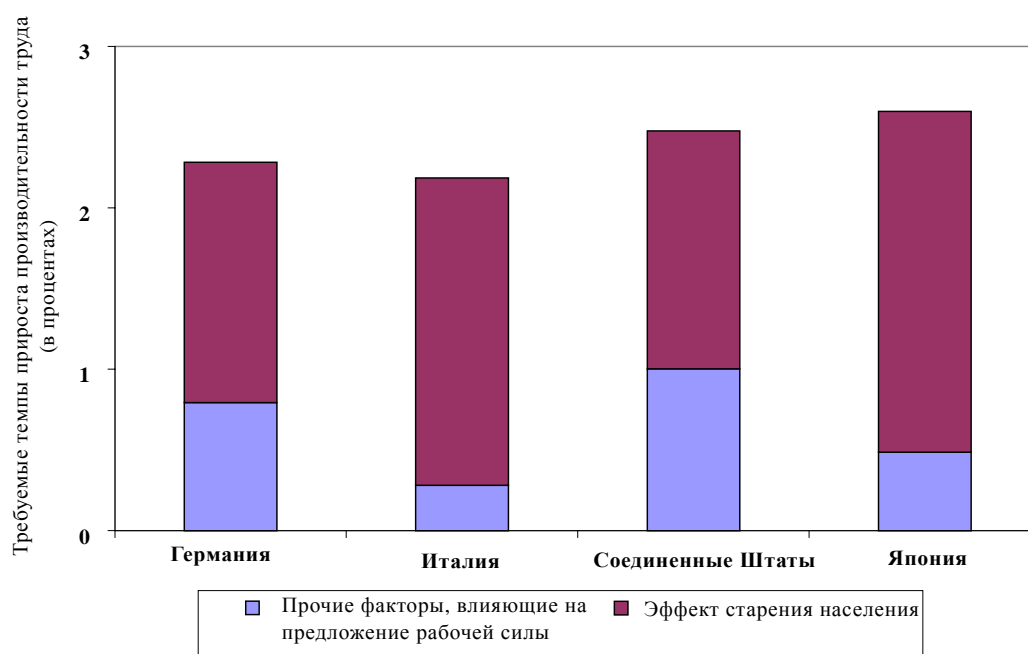
Старение населения может превратиться в один из факторов, тормозящих экономический рост, если окажется невозможным сдержать снижение темпов прироста рабочей силы или если не будут прилагаться более активные усилия по повышению производительности труда. Рост производительности труда будет требоваться в большинстве стран для дополнения мер по содействию

² Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

замедлению сокращения предложения рабочей силы. Например, при прочих равных условиях для компенсации негативных последствий сокращения численности населения трудоспособного возраста Японии потребовалось бы обеспечить прирост производительности труда на 2,6 процента в год для сохранения ежегодных темпов прироста дохода на душу населения на уровне 2 процентов в течение следующих 50 лет. Более 80 процентов необходимого роста производительности труда потребовалось бы для компенсации воздействия старения населения на экономический рост (см. диаграмму ОО.4). В почти аналогичном положении находятся и другие страны со стареющим населением, такие, как Италия и Германия, а также Соединенные Штаты Америки. Вместе с тем представляется, что, судя по прошлому опыту, все эти страны способны обеспечить требуемый рост производительности труда.

Диаграмма ОО.4

Среднегодовые показатели темпов прироста производительности труда за период 2000–2050 годов, которые потребуются обеспечить для компенсации последствий старения населения в Германии, Италии, Соединенных Штатах Америки и Японии

Источник: ДЭСВ ООН.

Примечание: эффект старения рассчитывается на основе анализа контрфактуальной ситуации: темпы роста производительности труда, требующиеся для обеспечения конкретных темпов роста ВВП на душу населения с учетом ожидаемых изменений в возрастной структуре населения, сопоставляются с темпами роста производительности труда, требующимися для обеспечения тех же темпов роста ВВП на душу населения в отсутствие таких изменений. При этом используется посылка о том, что доля компонента пожилых людей сохраняется неизменной и соответствует показателю 2000 года.

В «Обзоре» делается вывод о том, что при попытках преодоления возможных негативных последствий старения населения для экономического роста, вероятно, будет необходимо делать основной упор на меры по стимулированию роста производительности труда. Вместе с тем выдвигаются и другие идеи относительно мер, непосредственно влияющих на предложение рабочей силы. Некоторые из них представляются более эффективными, чем другие.

Хотя в числе возможных инструментов для обеспечения достаточного предложения рабочей силы в развитых странах часто упоминается международная миграция, маловероятно, что какая-либо страна разрешит въезд тому огромному числу мигрантов, которое необходимо для прекращения процесса старения населения. Например, для остановки роста показателя доли иждивенцев пожилого возраста Европейскому союзу потребовался бы стабильный чистый приток 13 миллионов иммигрантов в год на протяжении следующих 50 лет, в то время, как Японии и Соединенным Штатам было бы необходимо принимать по 10 миллионов мигрантов в год. Во всех этих случаях нынешний уровень притока иммигрантов должен был бы многократно увеличиться.

Еще одним возможным вариантом является использование рабочей силы других стран, однако это не решило бы проблему роста показателей доли иждивенцев пожилого возраста. Хотя офшоринг действительно смягчает нехватку рабочей силы за счет перемещения производства за границу, он не ослабит давления на системы пенсионного обеспечения по старости, поскольку занятость и, следовательно, база доходов для произведения отчислений в такие системы, не расширятся.

Проведенный в «Обзоре» анализ показывает, что наибольший потенциал противодействия прогнозируемым изменением в темпах прироста рабочей силы связан с повышением в ее структуре удельного веса женщин и людей старших возрастов. Действительно, многие страны по-прежнему обладают значительными возможностями для принятия мер, направленных на повышение в структуре рабочей силы доли представителей старших возрастных групп (как правило, людей в возрасте от 55 до 64 лет) за счет приближения фактического возраста выхода на пенсию к возрасту выхода на пенсию, установленному законом.

Кроме того, существует целый ряд вариантов действий для устранения факторов, дестимулирующих продолжение трудовой деятельности в пожилом возрасте, например практика перевода на другие рабочие места для более полного учета потребностей приближающихся к пожилому возрасту работников; улучшение условий труда для поддержания работоспособности по мере старения; борьба с дискриминацией по возрастному признаку; а также пропаганда позитивного образа работников старших возрастов. Кроме того, работники старших возрастов будут в большей мере в состоянии продлить свою трудовую жизнь при наличии у них возможности участвовать в программах непрерывного обучения и профессиональной подготовки без отрыва от работы.

Хотя предполагается, что подобные меры повысят темпы экономического роста в странах со стареющим населением, их воздействие может быть не очень значительным. Результаты проведенного в «Обзоре» анализа показывают, что, например, применительно к Германии в период между 2000 и 2050 годами объем производства увеличивался бы на 1,7–1,8 процента в год,

если бы доля работающего населения в возрасте от 55 до 64 лет увеличилась до того же уровня, что и доля работающего населения в возрасте от 15 до 54 лет. Аналогичные последствия наблюдались бы и в других странах с ускоренно стареющим населением.

Вместе с тем в целом встревоженность по поводу того, что старение населения и рабочей силы приведет к значительному снижению темпов экономического роста, представляется в значительной мере необоснованной. Согласно прогнозам Организации Объединенных Наций, если в ближайшем будущем производительность труда продолжит повышаться ожидаемыми темпами, то представляется, что связанные с занятостью проблемы, обусловливаемые старением населения, можно будет преодолеть.

Реализуемость возможностей, обусловливаемых демографическими изменениями

Страны с увеличивающейся и все еще относительно молодой рабочей силой могут быть способны ускорить рост. Однако для получения этого демографического дивиденда им необходимо будет решать комплекс вопросов другого рода. Вместо того, чтобы принимать меры в связи с предстоящей нехваткой рабочей силы, им следует продолжать сосредоточивать внимание на создании возможностей получения достойной работы, особенно для растущего числа молодых людей, которые будут вливаться в состав рабочей силы. Стимулирование роста занятости в формальной экономике поможет увеличить налоговые поступления и создать условия для расширения программ социальной защиты в тех странах, где в настоящее время они недостаточно развиты, что позволит трудящемуся населению старших возрастов выходить на пенсию в условиях финансовой безопасности.

Рост производительности труда, конечно же, также имеет важное значение в развивающихся странах с избытком рабочей силы и крупными неформальными рынками труда, поскольку он не только позволит обеспечивать поддержку все более многочисленным группам населения старших возрастов, но и будет приводить к повышению общего уровня жизни и сокращению масштабов нищеты.

Старение населения, потребление и экономический рост

Предполагается, что старение населения воздействует на модели потребления, инвестирования и формирования сбережений по многим направлениям. Понимание того, будет ли старение населения влиять на агрегированные показатели в этих областях, и характера такого влияния имеет решающее значение для определения ожидаемых сценариев будущей динамики экономического роста и процесса развития. Хотя в экономической теории имеются четкие концепции такого воздействия, в действительности предсказать, каким образом старение населения будет влиять на модели потребления и динамику роста в будущем, довольно трудно.

Изменение моделей потребления и формирования сбережений

Согласно одной из популярных в экономической теории концепций, модели потребления и формирования сбережений изменяются в течение жизни

людей. В ее основе лежит мнение о том, что на протяжении жизненного цикла изменяются потребности и вкусы. Было действительно установлено, что пожилые люди, как правило, расходуют более значительную часть своих доходов на жилье и социальные услуги, чем население более молодых возрастов. С учетом нынешних тенденций в области потребления применительно к группам населения развитых стран в возрасте 65 лет и старше можно ожидать, что с возрастом потребности в средствах для покрытия расходов на медицинское обслуживание и долгосрочный уход будут увеличиваться, как будут увеличиваться и расходы на жилье, отопление и освещение, поскольку пенсионеры проводят больше времени дома. В противоположность этому расходы на развлечения и транспорт могут сократиться, в то время как доля расходов на основные потребительские товары, такие, как продовольствие и одежда, будет оставаться относительно стабильной. Таким образом, старение населения может приводить к существенным изменениям в структуре спроса на товары и услуги.

Вместе с тем более пристальное изучение существующих тенденций позволяет сделать вывод о том, что изменения в моделях потребления вследствие старения населения в различных странах неодинаковы и что эти изменения происходят медленно. Кроме того, уровни потребления более тесно связаны с доходами, чем со структурой населения. Такая множественность факторов, определяющих реальное положение дел, затрудняет прогнозирование будущих тенденций в области потребления, поскольку перспективы роста доходов пожилых людей в предстоящие десятилетия отличаются достаточной неопределенностью.

Еще одна теоретическая концепция иллюстрируется моделью формирования сбережений на протяжении жизненного цикла, основанной на постулате о том, что в трудоспособном возрасте люди производят больше, чем они могут потребить, в результате чего образуется излишек, который может использоваться для материального обеспечения находящихся на их иждивении детей и/или откладываться для формирования источника гарантированного дохода после выхода на пенсию. Согласно этой точке зрения, страны с высокими показателями доли иждивенцев детского возраста должны иметь относительно низкие показатели нормы национальных сбережений. В противоположность этому страны с высокой долей населения трудоспособного возраста потенциально могут иметь более высокие темпы экономического роста, поскольку благодаря такой структуре населения в течение жизненного цикла людей создается более крупный совокупный излишек и поскольку нормы сбережений должны быть выше вследствие того, что люди откладывают средства в ожидании выхода на пенсию. Кроме того, если люди ожидают прожить более долгую жизнь, они могут быть склонны увеличивать сбережения в трудоспособном возрасте, с тем чтобы финансово обеспечить себя на более долгий период после прекращения трудовой деятельности.

Хотя в этом случае старение населения также может оказывать некоторое влияние, ту или иную роль в определении моделей формирования сбережений и показателей нормы сбережений в конкретных странах играют многие другие факторы. Эти факторы включают объем и структуру распределения доходов в стране, стоимостной объем и структуру распределения активов населения, оценки населением будущих перспектив, ставки налогов, существующие пенсионные системы и механизмы обеспечения ухода за пожилыми людьми с

хроническими заболеваниями. Более того, гипотеза об изменении модели формирования сбережений на протяжении жизненного цикла относится к сбережениям семей или личным сбережениям, на которые влияют типы пенсионных систем, но такое влияние может быть небольшим в сопоставлении с возможным влиянием пенсионных систем на модели формирования государственных сбережений и сбережений предприятий.

Наряду с этим имеются данные, которые четко свидетельствуют о росте доли сбережений семей, поступающих в пенсионные фонды и другие механизмы пенсионного обеспечения в форме финансовых инвестиционных планов. Институциональные инвесторы, которые, как правило, осуществляют управление средствами, складывающимися из таких сбережений, уже превратились в ведущих игроков на финансовых рынках. Эти инвесторы распоряжаются не только крупными суммами сбережений семей из развитых стран, но и, во все более широких масштабах, сбережениями семей из развивающихся стран, в которых возросла роль систем капитализированных пенсионных фондов, находящихся под управлением частных компаний (см. ниже). Институциональные инвесторы могут играть важную роль в углублении финансовых рынков и обеспечении дополнительной ликвидности для долгосрочных инвестиционных проектов. Однако наряду с этим значительная часть операций институциональных инвесторов не подпадает под действие существующих на финансовом рынке механизмов регулирования и надзора, которые применяются в отношении банковской системы в целом. Поэтому при отсутствии контроля операции пенсионных фондов на финансовом рынке могут являться одним из источников нестабильности и усиления спекулятивных колебаний рыночной конъюнктуры. Кроме того, поскольку финансовые инвестиции во все большем объеме осуществляются без посредничества банковской системы, руководящие денежно-кредитные учреждения отчасти теряют контроль за ростом кредита и способность проводить в жизнь эффективную кредитно-денежную политику. Для предотвращения возможного дестабилизирующего воздействия операций крупных пенсионных фондов на финансовые рынки и недопущения создания угрозы для гарантий получения дохода пожилыми людьми необходимы более эффективные (международные) меры регулирования.

Обеспечение пожилым людям гарантированного дохода

При переходе в старшие возрастные группы уровень жизни людей часто снижается. Сужение экономических возможностей и ухудшение состояния здоровья во многих случаях делают людей с возрастом более уязвимыми для нищеты. Вместе с тем положение в этом отношении характеризуется огромными различиями применительно к разным странам и группам пожилых людей. Соответствующим образом, как правило, различаются и стратегии обеспечения средств к существованию. В развитых странах главным источником средств к существованию и механизмом защиты в пожилом возрасте является пенсия, в то время как в развивающихся странах немногие имеют возможность получать пенсии, и поэтому пожилые люди должны полагаться на другие источники дохода. На деле 80 процентов населения мира не имеет достаточной защиты от рисков, связанных с состоянием здоровья, инвалидностью и степенью материальной обеспеченности в пожилом возрасте.

Это означает, что в одних только развивающихся странах в настоящее время примерно 342 миллиона пожилых людей не имеют достаточных гарантий получения дохода. К 2050 году их число увеличится до 1,2 млрд. человек, если сфера охвата нынешних механизмов, призванных обеспечивать пожилым людям гарантированный доход, не будет расширена. Демографический переход ставит чрезвычайно трудную задачу обеспечения наличия и жизнеспособности пенсионных и других систем, создающих условия экономической безопасности для постоянно увеличивающегося числа пожилых людей как в развитых, так и в развивающихся странах. В «Обзоре» делается вывод о том, что при правильном подходе эта задача вполне могла бы поддаваться решению.

Пожилые люди и нищета

Эмпирические данные показывают, что в странах со всеобщими формальными пенсионными системами и государственными программами безвозмездных социальных выплат вероятность попадания пожилых людей в нищету ниже, чем применительно к более молодым группам населения тех же стран. В странах с ограниченным охватом пенсионными системами масштабы нищеты среди пожилых людей, как правило, соответствуют среднему показателю по стране.

Вероятность бедности в пожилом возрасте, конечно же, не зависит лишь от охвата пенсионными планами. В целом масштабы нищеты среди пожилых людей колеблются в зависимости от уровня образования, пола и условий проживания. Более высокий уровень образования снижает вероятность попадания в нищету в пожилом возрасте. Пожилые женщины оказываются в нищете более часто, чем пожилые мужчины.

В отсутствие охвата формальной пенсионной системой большинство населения в развивающихся странах сталкивается со значительной незащищенностью в плане доходов в пожилом возрасте. Для незащищенных, каковыми часто являются мелкие фермеры, сельскохозяйственные рабочие и занятые в неформальном секторе, понятия выхода на пенсию не существует. Не имея официального рабочего стажа, они не отвечают критериям для получения пенсии, и если им не удалось накопить достаточно средств, то они должны продолжать зарабатывать на жизнь собственным трудом. Такое положение может быть довольно рискованным для людей преклонного возраста (80 лет и старше), физическое состояние которых может не позволять работать наравне с более молодыми. В первую очередь те, кто были бедны в лучшие годы трудоспособного возраста, в пожилом возрасте останутся бедными, если не станут еще беднее. Те, кто живет выше черты бедности, но не способны накопить резервные сбережения для финансирования потребления в старости, также рискуют столкнуться с нищетой в пожилом возрасте.

Во многих случаях пожилые люди могут рассчитывать на семейную или общинную поддержку, которая позволит им выживать или удовлетворять свои потребности в дополнительном доходе. В этом отношении одинокие, овдовевшие или бездетные пожилые люди (особенно женщины) сталкиваются с еще большим риском остаться без средств к существованию. Опора на родственников может не обеспечивать пожилым людям полную защиту от нищеты, если сами родственники относятся к категории нуждающихся. В условиях широко распространенной нищеты трудные задачи обеспечения

пожилым людям гарантий получения достаточного дохода являются, естественно, гораздо более масштабными.

Повышение гарантий получения дохода на основе широких и многоуровневых подходов

Главными стратегическими инструментами, используемыми для борьбы с нищетой и уязвимостью пожилых людей, являются управляемые частными структурами или государственные пенсионные системы. В идеале они должны обеспечивать гарантии получения дохода для всех пожилых людей, и необходимо, чтобы предоставляемые по их линии пенсии позволяли пенсионерам иметь уровень жизни выше социально приемлемого минимума.

Однако в большинстве развивающихся стран охват пенсионной системой ограничен. В развитых странах отлаженное регулирование рынков труда сделало возможным охват пенсиями, выплачиваемыми за счет взносов работников и предпринимателей, практически всего населения. Те, кто не имеет права на получение таких пенсий, обычно получают поддержку по линии механизмов обеспечения по старости, не предусматривающих внесения взносов получателями пособий.

Несмотря на это, устойчивость существующих пенсионных систем ставится под сомнение как в развивающихся, так и в развитых странах. В некоторых странах финансовую жизнеспособность этих систем подрывают увеличивающаяся продолжительность жизни населения, допущенные при их разработке ошибки, просчеты в управлении, недостаточные темпы экономического роста и неадекватный рост занятости. Увеличение доли иждивенцев пожилого возраста будет создавать дополнительную нагрузку как на формальные, так и на неформальные системы поддержки, если не будет иметься возможности ускорить экономический рост (и создание обеспечивающих достойные условия жизни рабочих мест), и придать ему поступательный характер.

В контексте разработки и реформ систем пенсионного обеспечения по старости стержневое значение имеют вопросы доступности, приемлемости затрат и устойчивости. В конечном счете модели систем предоставления пожилым людям гарантий получения дохода зависят от специфики положения в конкретных странах и должны отражать выбор общества и предпочтительные для него варианты. Чтобы системы обеспечения пожилым людям гарантий получения дохода отвечали критериям доступности, финансовой жизнеспособности и справедливости, представляется желательным использовать при разработке систем пенсионного обеспечения многоуровневый подход в развитие практики, существующей во многих странах.

Обеспечение всеобщего охвата пенсиями по старости

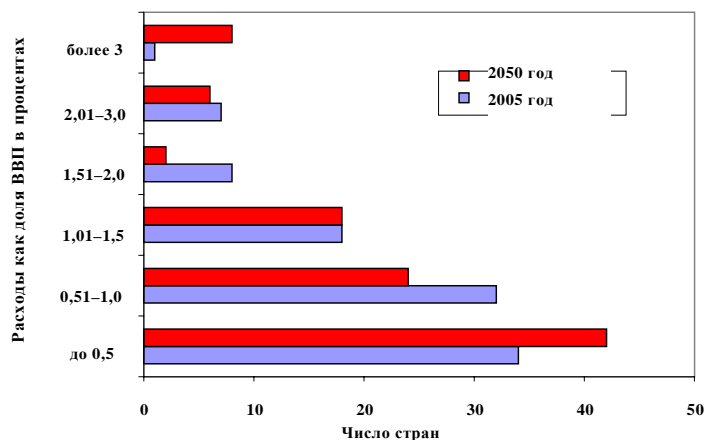
Один из основополагающих принципов заключается в том, что целью всех пенсионных систем должно являться предоставление всем пожилым людям как минимум элементарных гарантий получения дохода. Эта цель могла бы быть достигнута путем создания базового механизма минимального пенсионного обеспечения или расширения такого механизма, когда он уже существует. В зависимости от условий в странах такой механизм всеобщего

социального страхования мог бы функционировать на основе взносов участников или на иной основе. В странах, где преобладающее число работающих заняты в формальном секторе, для предоставления пожилым людям гарантий получения дохода может быть достаточным единый базовый механизм, и его финансирование, как это имеет место в большинстве развитых стран, могло бы осуществляться на основе увязанных с доходами взносов. В странах с преобладающим неформальным сектором или там, где наличествуют как неформальные, так и формальные рынки труда, базовый механизм выплаты социальных пенсий мог бы состоять из двух компонентов: в принципе не предусматривающего взносов пенсионного плана, обеспечивающего выплату минимальных пособий и финансируемого за счет налогообложения и, когда это практически возможно, частично за счет взносов тех, чьи доходы позволяют вносить такие взносы; и целиком основанного на взносах пенсионного плана, предназначенного для выплаты пенсионных пособий в размере, составляющем определенный процент от заработной платы.

В большинстве случаев, даже в странах с низким уровнем дохода, затраты на выплату минимальных пенсий, не предусматривающих внесения взносов, представляются допустимыми. Простые расчеты с использованием разумных посылок показывают, что расходы на искоренение крайней нищеты среди пожилых людей за счет выплаты всем лицам старше 60 лет минимальной пенсии по единой ставке, эквивалентной 1 долл. США в день, составили бы менее 1 процента валового внутреннего продукта (ВВП) в год в 66 из 100 развивающихся стран (см. диаграмму ОО.5). Согласно прогнозам, расходы таких стран на финансирование минимальных пенсий, несмотря на быстро стареющее население, к 2050 году будут относительно умеренными.

Диаграмма ОО.5

Оценочные расходы развивающихся стран на финансирование системы универсальных социальных пенсий, призванной не допускать крайнюю нищету среди пожилых людей, 2005 и 2050 годы

Источник: ДЭСВ ООН.

Примечание: расходы на универсальные пенсии определяются из расчета выплаты 1 долл. США в день всем лицам в возрасте 60 лет и старше. При этом используется посылка о том, что годовые темпы роста ВВП в период 2005-2050 годов соответствуют фактическим показателям за период 1990–2005 годов.

Вместе с тем приемлемость расходов на финансирование таких пенсионных планов зависит не только от темпов экономического роста, но и от того, насколько приоритетной в стратегическом отношении считается задача обеспечения пожилым людям минимальных гарантий получения доходов. Более того, дефицитные государственные ресурсы, особенно в странах с низким уровнем дохода, могут требоваться для решения нескольких одинаковых по неотложности задач. Например, в Гватемале, Индии, Камеруне, Непале и Пакистане расходы на финансирование выплаты универсальных минимальных пенсий, исчисленные по вышеуказанной схеме, составляют до 10 процентов от общего объема налоговых поступлений. В Бангладеш, Бурунди, Кот-д'Ивуаре и Мьянме они эквивалентны объему средств, выделяемых из государственного бюджета на сферу здравоохранения. Поэтому определение порядка финансирования плана выплаты минимальных пенсий может быть необходимо тесно координировать с процессом выделения ресурсов (включая распределение помощи на цели развития) для других социальных программ.

Обеспечение финансовой устойчивости пенсионных систем

При обсуждении вопроса о пенсионных системах значительное внимание уделяется финансовой устойчивости альтернативных планов, в частности двум видам механизмов финансирования. Одним из них является распределительный механизм, в рамках которого взносы, выплачиваемые нынешним поколениям работающих, используются для выплаты пособий нынешним пенсионерам. Другой механизм представляет собой накопительную систему, в рамках которой выплата пособий финансируется за счет капитальной суммы и прибыли от ранее инвестированных взносов. При обсуждении вопросов пенсионной реформы финансовая устойчивость распределительных систем часто ставится под сомнение, поскольку увеличение доли иждивенцев пожилого возраста подразумевает, что взносы выплачиваются меньшим числом работающих по сравнению с числом пенсионеров.

Реформы систем пенсионного обеспечения, предусматривающих выплату взносов работниками и предпринимателями, проводятся по двум направлениям: укрепление существующих систем за счет изменения лежащих в их основе параметров (*параметрические реформы*) и радикальное изменение компонентов систем (*структурные реформы*).

Параметрические реформы осуществлялись в контексте практически каждой распределительной системы и распространены гораздо более широко, чем структурные реформы. В целях обеспечения приемлемости расходов на финансирование таких систем и их финансовой устойчивости страны принимали меры для корректировки как поступлений, так и расходов. В частности, все более широко принимаются меры для повышения пенсионного возраста. В Соединенных Штатах он должен повыситься до 67 лет к 2027 году, а во Франции с 2009 года число лет зачитываемого для пенсии стажа должно увеличиться сообразно увеличению продолжительности жизни. Кроме того, страны рассматривают вопрос об отмене предусматриваемых их пенсионными системами налоговых стимулов для досрочного выхода на пенсию. Эти меры нацелены на решение проблемы увеличения продолжительности периода пенсионного обеспечения, обусловленной одновременно увеличением

продолжительности жизни населения и сокращением продолжительности трудовой жизни. В большинстве стран повышение пенсионного возраста и увеличение продолжительности трудовой жизни могут сыграть важную роль в деле сохранения жизнеспособности распределительных систем.

Другие страны уделяют основное внимание структурной реформе своих пенсионных систем. В 80-х и 90-х годах прошлого столетия ряд стран провели структурные реформы своих систем, обеспечивающих выплату минимальных пенсий, и осуществили переход от распределительных механизмов с фиксированными размерами пенсионных пособий к накопительной системе с фиксированным взносом. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии такая реформа была частично проведена в 1980 году, а в Чили, примеру которой последовали несколько стран Латинской Америки, использовался более радикальный подход, предусматривавший замену государственной распределительной системы пенсионного обеспечения с фиксированным размером пособий обязательными частными накопительными пенсионными планами. При использовании накопительной системы с фиксированным размером пособий выплата пенсий по старости зависит от инвестированной суммы и прибыли от таких инвестиций. Поскольку пенсионные взносы капитализируются, считалось, что такая система будет стимулировать рост национальных сбережений и, посредством этого, экономический рост в целом.

Хотя накопительные системы рекламируются как более жизнеспособные, и их создание, возможно, привело к повышению емкости финансовых рынков, не имеется фактических доказательств того, что их внедрение действительно привело к увеличению объема сбережений и повышению темпов экономического роста. Несмотря на то, что в принципе, полностью финансируемые системы с индивидуальной капитализацией могут быть финансово устойчивыми, переход от распределительной системы к системе индивидуальной капитализации негативно сказывается на государственном бюджете, так как пенсионные обязательства существующие под старой системой должны быть обеспечены, в тоже время как пенсионные взносы идут в новую систему. Хотя большая пропорция казначейских облигаций в портфеле пенсионного фонда в значительной мере обеспечивает финансирование этих фискальных расходов, эффект не является нейтральным на макроэкономическом уровне, так как растущая задолженность государственного сектора может повлиять на процентные ставки что в свою очередь увеличит фискальные расходы переходного периода а так же может иметь последствия для частных инвестиций. Более того, если накопительные планы являются единственным компонентом пенсионной системы, то экономические риски полностью переносятся на пенсионеров, и поскольку пенсии в рамках таких планов зависят от нормы прибыли на инвестиции по линии пенсионных взносов, полных гарантий получения дохода в старости не имеется. Не менее важно то, что эти планы не защищены от давления, оказываемого ростом доли неработающего населения.

На деле при проведении многих реформ был упущен из виду тот факт, что независимо от типа механизма финансирования все пенсионные планы сталкиваются со сходной проблемой финансовой устойчивости. Любые связанные с пенсиями «активы», приобретаемые сегодняшним работающим населением, будь то тот или иной финансовый актив в контексте

накопительной системы или то или иное обязательство государственного сектора в контексте распределительной системы, представляют собой требования, подлежащие удовлетворению за счет еще не произведенной продукции. Поэтому при использовании систем как первого, так и второго типа должно происходить определенное перераспределение доходов между пенсионерами и работающим населением. В условиях повышения доли иждивенцев пожилого возраста это подразумевает, что для сохранения гарантий получения ими дохода потребуется либо увеличить размеры пенсионных взносов работающего населения, либо темпы роста объема производства.

В целом динамика демографических показателей не создает непреодолимые проблемы для систем пенсионного обеспечения по старости. Пенсионные системы должны учитывать специфику стран, однако создавать или реформировать такие системы следует на основе широких принципов, и финансовая устойчивость представляет собой лишь один из них. Другими руководящими принципами должны являться принцип солидарности между поколениями и принцип адекватности пенсионных пособий с точки зрения гарантий получения достаточного дохода всеми пенсионерами. На деле в последнее время в рамках пенсионных реформ происходит отход от практики сосредоточения внимания на накопительных планах в качестве центрального элемента национальных систем гарантирования получения дохода. В контексте последних реформ признается необходимость использования многоуровневого подхода, основой которого является тот или иной механизм выплаты социальных пенсий для обеспечения всеобщего охвата и непосредственного решения проблем нищеты среди пожилых людей.

Улучшение состояния здоровья в пожилом возрасте и организации долгосрочного ухода за пожилыми людьми

Старение населения и эпидемиологический переход

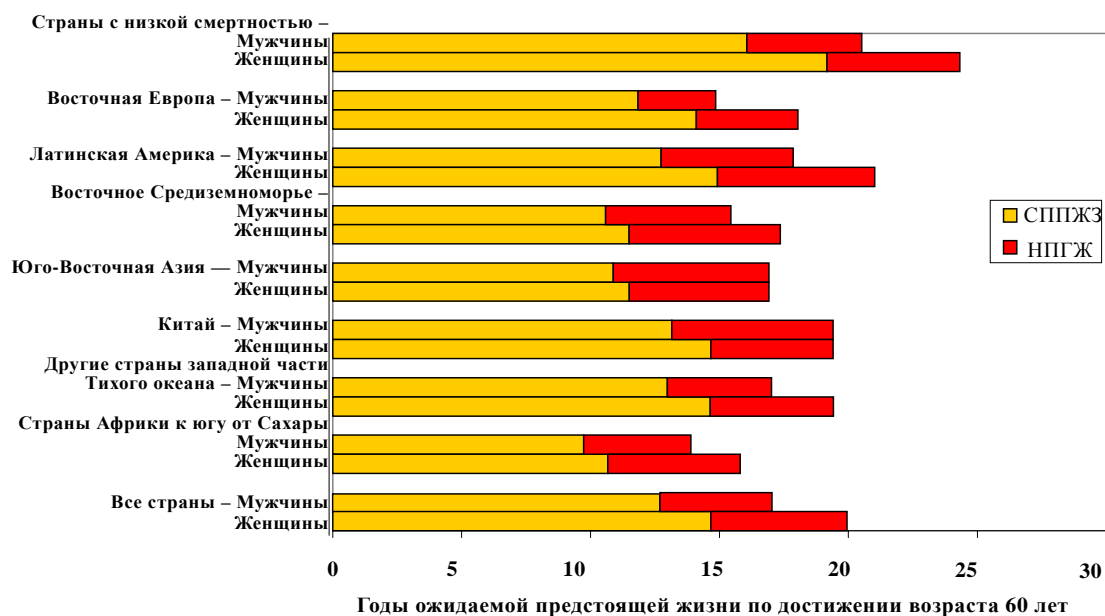
Старение населения сопровождается эпидемиологическим переходом, т.е. переходом от положения, характеризующегося преобладанием инфекционных заболеваний и высокой материнской и детской смертностью, к положению, для которого характерно преобладание неинфекционных заболеваний, особенно хронических. Демографические изменения и эпидемиологический переход тесно связаны друг с другом. По мере снижения рождаемости и распространенности смертельных инфекционных заболеваний происходит увеличение среднего возраста населения. Наряду с этим с течением времени все больше увеличивается продолжительность жизни тех, кто выжил после перенесенных в детстве болезней. Таким образом, в конечном итоге в структуре населения повышается удельный вес пожилых людей, которые более подвержены хроническим заболеваниям, чем представители более молодых возрастных групп. По мере роста числа пожилых людей, скорее всего, увеличивается и распространенность неинфекционных заболеваний. Следовательно, процесс старения населения ускоряет эпидемиологический переход.

Оба перехода находятся на продвинутых этапах в развитых странах и сейчас происходят также и в развивающихся странах. Увеличение

продолжительности жизни является следствием улучшения питания и санитарно-гигиенической обстановки, развития знаний о болезнях и быстрого распространения медицинских знаний и их применения на практике в сфере здравоохранения. В развитых странах увеличение продолжительности жизни сопровождается так называемой «компрессией заболеваемости», что означает, что, хотя люди живут дольше, продолжительность периода жизни, на протяжении которого они сталкиваются с проблемами со здоровьем, не увеличивается. В развивающихся странах процессы демографического и эпидемиологического переходов происходят гораздо более быстрыми темпами, чем это имело место в развитых странах, и в условиях, характеризующихся относительно более низкими уровнями дохода и гораздо меньшей развитостью механизмов социального обеспечения. Это объясняет причины того, почему в этих странах пока не наблюдается компрессия заболеваемости. Вследствие этого население развивающихся стран, продолжительность жизни которого короче продолжительности жизни населения развитых стран, с большей вероятностью будет иметь плохое состояние здоровья на протяжении более значительной части своей жизни (см. диаграмму ОО.6).

Диаграмма ОО.6

Средняя продолжительность предстоящей жизни людей в возрасте 60 лет: годы жизни при удовлетворительном и неудовлетворительном состоянии здоровья с разбивкой по регионам и признаку пола, 2002 год

Источник: C.D. Mathers and others, “Global patterns of healthy life expectancy in the year 2002”, *BMC Public Health*, vol. 4, No. 66.

Примечание: под СППЖЗ понимается средняя продолжительность предстоящей жизни, скорректированная на состояние здоровья, а под НППЖЗ — непрожитые годы жизни при удовлетворительном состоянии здоровья, т.е. разница между общей продолжительностью жизни и продолжительностью жизни, скорректированной на состояние здоровья.

Старение населения в большинстве случаев не является главным фактором, ведущим к росту расходов на здравоохранение

Старение населения ставит трудные задачи перед национальными системами здравоохранения. В развитых странах высказывается обеспокоенность по поводу роста расходов на здравоохранение и сохранения адекватного объема и качества медицинского обслуживания стареющего населения и услуг по обеспечению долгосрочного ухода за пожилыми людьми. Задача для многих развивающихся стран более масштабна, поскольку они могут сталкиваться с двойным бременем расходов на здравоохранение. С одной стороны, этим странам все еще предстоит решить многие затрагивающие значительную часть их населения базовые проблемы в области здравоохранения, включая отсутствие доступа к безопасной в санитарном отношении питьевой воде и услугам в области санитарии, недоедание, ограниченность доступа к информации, касающейся репродуктивного здоровья, и к услугам в области охраны репродуктивного здоровья, а также недостаточность охвата программами иммунизации. С другой стороны, быстрое старение населения и связанное с этим процессом повышение спроса на услуги в области охраны здоровья создают дополнительную нагрузку на имеющиеся ресурсы и системы здравоохранения.

Трудная задача адаптации существующих систем здравоохранения и организации долгосрочного ухода к продолжающимся демографическим и эпидемиологическим изменениям масштабна, но, конечно же, поддается решению. Содержащийся в настоящем докладе анализ показывает, что, хотя старение населения способствует росту расходов на здравоохранение, в большинстве случаев представляется, что оно не является наиболее важным фактором, ведущим к их росту.

Расходы на здравоохранение трудно поддаются долгосрочному прогнозированию. Один из распространенных подходов (актуарный метод) предполагает оценку влияния демографических изменений на основе существующих тенденций в динамике расходов на здравоохранение. Еще один подход (эпидемиологический метод) предусматривает также и учет ожидаемых изменений в тенденциях, связанных с заболеваемостью, но применяется реже ввиду ограниченности данных. Довольно интересен тот факт, что выводы, полученные с использованием обоих методов, сходны и заключаются в том, что в большинстве случаев процесс старения населения сам по себе не представляется главной движущей силой роста расходов на здравоохранение: связанная с демографическими факторами составляющая прироста объема расходов на здравоохранение в ближайшие 50 лет или около того будет эквивалентна не более чем нескольким процентам объема ВВП.

Исследования, в которых делается такой вывод, неизменно показывают, что рост расходов на здравоохранение как доли ВВП, скорее всего, продолжится. Более важными движущими силами роста расходов на здравоохранение оказываются другие факторы, такие, как изменения в поведении людей, которые начинают следить за своим здоровьем, неэффективность оказания медицинских услуг, внедрение новых медицинских технологий и удорожание фармацевтических товаров и медицинского страхования.

Трудные задачи, связанные с системами здравоохранения и организации долгосрочного ухода

Представляется наиболее вероятным, что процесс старения населения будет оказывать влияние на системы здравоохранения по двум другим направлениям. Во-первых, увеличение общего числа случаев хронических заболеваний и рост числа инвалидов потребуют наличия у медицинских специалистов и медицинских работников новых навыков. Это создает чрезвычайно трудную задачу для развивающихся стран с быстро стареющим населением. В настоящее время расходы на охрану здоровья пожилых людей в расчете на душу населения в развивающихся странах, как правило, относительно низки (естественно, в сопоставлении с развитыми странами) и обычно не очень отличаются от средних расходов по другим возрастным группам их населения (чего нельзя сказать про развитые страны). Такое положение дел частично отражает нехватку возможностей для обеспечения ухода за больными, паллиативного лечения и интенсивных видов терапии, которые в основном широко доступны для пожилых людей в развитых странах.

Во-вторых, возникает проблема обеспечения долгосрочного ухода за неизлечимо больными. Трудная задача заключается в нахождении решений, которые не наносят ущерба достоинству и независимости нуждающихся в уходе, позволяя им жить в привычных условиях. В большинстве районов мира происходят изменения традиционной структуры семьи и роли женщин (которые обычно выполняют функции по уходу за пожилыми людьми вне формальной системы) и уменьшается среднее число детей на семью. Поэтому многим развивающимся странам будет становиться все труднее сохранять нынешние формы организации долгосрочного ухода.

Корректировка стратегий в области здравоохранения

Хотя старение населения обязательно будет влиять на расходы в сфере здравоохранения, оно не обязательно будет требовать расходования неприемлемо высокой доли национального дохода в будущем. Возможно, что в условиях роста значения, придаваемого медицинскому обслуживанию и долгосрочному уходу, будет необходимо существенным образом изменить структуру расходов на здравоохранение. Однако наряду с этим директивным органам как развитых, так и развивающихся стран следует изучить возможность принятия целенаправленных мер в области профилактики заболеваемости и информационно-просветительской деятельности по вопросам здравоохранения, таких, как разъяснение вреда курения и чрезмерного потребления алкоголя и пользы физических упражнений для борьбы с избыточным весом. Эти меры помогли бы снизить риск развития в более позднем возрасте таких хронических заболеваний, как рак, диабет и болезни сердечно-сосудистой системы. Еще одним приоритетом должно стать реабилитационное лечение хронических заболеваний. Благодаря таким мерам можно сдерживать рост связанных со старением населения расходов на здравоохранение, поскольку они помогают задерживать возникновение заболеваний и инвалидности.

Обеспеченность медицинским персоналом требуемой квалификации

Одной из насущных проблем как в развивающихся, так и в развитых странах является неполная обеспеченность квалифицированным медицинским персоналом. В развивающихся странах, особенно в странах с низким уровнем дохода, нехватка квалифицированных медицинских работников уже заметна и будет усугубляться по мере утяжеления вышеупомянутого двойного бремени расходов на здравоохранение. Этим странам будет также требоваться больше медицинских специалистов по хроническим заболеваниям. В развитых странах также отмечается связанный со старением населения рост спроса на специалистов для работы в больницах и учреждениях, обеспечивающих долгосрочный уход.

Такое положение уже привело к существенной «утечке умов», выражающейся в оттоке квалифицированных медицинских работников из развивающихся стран. Например, многие медицинские сестры, прошедшие подготовку в странах Карибского бассейна, уехали из этого региона в Канаду, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, и в результате этого в восьми странах Карибского бассейна, по которым имеются данные, доля вакантных должностей среднего медицинского персонала составляет в целом 42,4 процента. Для удовлетворения потребностей стран, сталкивающихся с двойным бременем расходов на здравоохранение, потребуются стратегии, призванные увеличить объем ресурсов, имеющихся для подготовки медицинского персонала, и стимулы для привлечения дополнительных работников в сферу здравоохранения и учреждения, обеспечивающие долгосрочный уход, с учетом спроса, создаваемого старением населения.

Увеличение потребностей в долгосрочном уходе на дому

В развитых странах потребности в долгосрочном уходе являются главным образом следствием старения населения. В настоящее время в рамках широкого диапазона услуг различных типов и уровней, который предусматривается Мадридским международным планом действий по проблемам старения, больший акцент делается на обеспечении ухода на дому. Развитие практики медицинского обслуживания на дому поощряется путем создания ряда финансовых стимулов и различных медицинских служб и служб социального обеспечения.

В противоположность этому в развивающихся странах старение населения является лишь одним из факторов, создающих дополнительные потребности в обеспечении долгосрочного ухода. В условиях уменьшения роли родовой семьи во многих странах этой группы опираться исключительно на семью в деле обеспечения неформального ухода становится все труднее и труднее. Хотя эти изменения происходят в странах неодинаковыми темпами, многим правительствам будет необходимо изучить возможность разработки стратегий, способствующих созданию более формальных механизмов обеспечения долгосрочного ухода в дополнение к существующим семейным или общинным механизмам ухода за пожилыми людьми.

Мадридский международный план действий по проблемам старения

В «Обзоре» обсуждаются трудные задачи, создаваемые быстрым старением населения и изменениями в условиях жизни и связанные с содействием повышению темпов экономического роста, обеспечением гарантий получения дохода всем пожилым людям и улучшением состояния здоровья и повышением благосостояния в пожилом возрасте. В «Обзоре» особо отмечается, что, несмотря на масштабность этих трудных задач, они могут быть решены за счет целенаправленных стратегий и без чрезмерного напряжения имеющихся ресурсов. Одним из основных принципов таких стратегий является полное признание потенциального вклада, которые пожилые люди могут вносить в жизнь общества.

Хотя Мадридский международный план действий по проблемам старения обеспечивает основу для включения вопроса о старении населения в повестку дня международных обсуждений по проблемам разработки и осуществления стратегии содействия построению общества для людей всех возрастов, правительствам и международному сообществу по-прежнему необходимо удвоить усилия для обеспечения всестороннего учета вопроса о старении населения в международной повестке дня в области развития.

В странах, где отсутствуют базовые пенсионные системы, масштабы распространенности нищеты среди пожилых людей, как правило, более высоки, чем среди представителей других возрастных групп, и поэтому одним из элементов стратегий сокращения масштабов нищеты должны являться стратегические меры, призванные усилить гарантии получения дохода людьми в пожилом возрасте. В контексте стратегий в области занятости следует уделять больше внимания улучшению условий труда пожилых работников и расширению их возможностей в плане трудоустройства, с тем чтобы не только предоставить пожилым людям более широкие возможности всестороннего участия в жизни общества, но и способствовать укреплению финансовой устойчивости пенсионных систем. В контексте стратегий в области здравоохранения будет необходимо более непосредственно учитывать двойное бремя, лежащее на многих развивающихся странах: перед этими странами по-прежнему стоит трудная задача достижения сформулированных в Декларации тысячелетия целей в области развития, связанных с сокращением материнской и детской смертности, при одновременной перестройке своих систем здравоохранения для удовлетворения потребностей групп населения старших возрастов, численность которых увеличивается.

Жестокое обращение с пожилыми людьми и дискриминация по возрастному признаку являются проблемами, существующими во многих странах. Требуется принять меры для радикального изменения негативных тенденций в этой области и содействия расширению возможностей пожилых людей, что имеет существенно важное значение для обеспечения их всестороннего участия в жизни общества, как это было подтверждено в Мадридском плане действий.

Всесторонний учет связанных со старением населения вопросов в рамках глобальной повестки дня в области развития имеет решающее значение для достижения целей, определенных в Мадридском плане действий. Реализация концепции «общества для людей всех возрастов» требует не только прочных глобальных партнерских отношений для содействия выполнению обязательств,

закрепленных в контексте этой повестки дня, но и укрепления национальных партнерских отношений между органами управления всех уровней, гражданским обществом, частным сектором и организациями, защищающими интересы пожилых людей, с тем чтобы перевести План действий в плоскость практических мер.